

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: ОТ ЧЕЛОВЕКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО К ЧЕЛОВЕКУ КУЛЬТУРНОМУ

Доктор экономических наук С.Д. БОДРУНОВ

(Директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте,
Президент Вольного экономического общества (ВЭО) России)

DOI: 10.7868/50233361922090051

В статье на основе анализа глубоких технологических и социальных трансформаций последних десятилетий делается вывод, что их основой является процесс рождения качественно новой социальной реальности – ноономики. Это общество, технологическим

базисом которого является знаниеёмкое безлюдное производство, развитие осуществляется в постэкономическом социальном пространстве, где формируются и реализуются новые качества человека как человека культурного, преодолевающего узкий горизонт потребностей ценностей и мотивов человека экономического. Продвижение к этому

¹ Окончание. Начало см. в № 8 (2022 г.) / Энергия...

обществу является объективной закономерностью, диктуемой технологическим прогрессом; оно осуществляется по мере развития отношений солидарности, диффузии ответственности и социализации. Автор творчески использует разработки широкого спектра учёных, развивающих идеи эко-социо-гуманистической ориентации общественного развития, а также теоретиков, изучающих глобальные проблемы, и критически анализирует ряд положений теории ноосферы Владимира Вернадского.

Объективные основания рождения нового человека: Новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2) и Ноономика

Ответы на поставленные выше вопросы дают некоторые исследования автора². Названная трансформация человека происходит вследствие генезиса сначала Нового индустриального общества второго поколения (НИО.2), а затем – ноономики.

То Новое индустриальное общество, о котором в своё время писал Джон Кеннет Гэлбрейт³, во многом осталось позади. Провозглашённый в последней трети XX в. поход в постиндустриальное будущее так и не состоялся, хотя многие черты перемен теоретики постиндустриализма угадали верно (см.⁴). Но практики XXI в. показали, что транс-

формации, свидетелями которых мы являемся, гораздо более глубоки и неопределённые и не исчерпываются изменениями в технологиях.

Рассмотрим эту проблему подробнее.

Не будет преувеличением, если мы сформулируем следующую посылку: мир сегодня находится на развилке. Один путь – к “человеку культурному”. Другой – к деградации, не к “ноо”, а к “зоо”.

Очевидны тенденции нарастающего реактивного развития технологий и производств нового поколения. Автор называет этот процесс “ускорением ускорения” научно-технологического прогресса (НТП). Основным фактором производства становится знание. Производство делается знаниеёмким и всё более позволяет человеку взять на себя преимущественно творческие (немашинизруемые, как определил их Алан Фримен⁵) функции, но в то же время может лишиться занятости тех, у кого не будет доступа к качественному образованию и культурному развитию. Аналогичные вызовы рождает и ещё один тренд: ускорилось движение по таким трендам, как цифровизация экономических отношений, переход к дистанционной занятости и онлайн-образованию, роботизация и использование искусственного интеллекта.

При этом, однако, возросли техногенные риски и одновременно обнаружилось очень неравное распределение возможностей позитивно воспользоваться этими технологическими достижениями. Малоимущим и основной массе работающих в промышленности и в сфере услуг оказалось слож-

² Бодрунов С.Д. *Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. 2-е изд. СПб., 2016; Он же. Ноономика. М., 2018.*

³ Galbraith J.K. *The New Industrial State.* Houghton Mifflin Co.: Boston, USA, 1967.

⁴ Bell D. *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting.* Basic Books. N.Y., USA, 1973; Sakaiya, T. *The Knowledge-Value Revolution or a History of the Future.* Kodansha International: Tokyo–New York, Japan–USA, 1991; Smart B. ed. *Post Industrial Society. Four-Volume Set edition.* SAGE Publications Ltd.: London, UK, 2011.

⁵ Фриман А. *Сумерки бюрократического подхода: незаменимый труд и будущее производства // Вопросы политической экономии. 2016. № 4. С. 37–60.*

но либо невозможно воспользоваться современными цифровыми технологиями для организации полноценной удалённой работы. В то же время менеджеры, специалисты финансового рынка, большая часть других категорий офисных работников получила такую возможность, что отмечают даже лидеры Давосского форума⁶.

Иными словами, в совокупности упомянутые новые технологические и социальные тенденции обуславливают рождение *Нового индустриального общества второго поколения* (НИО.2), позволяя человеку приступить к выходу из непосредственного участия в процессе производства и расширяют пространство свободного времени, но одновременно – на глазах архаизирующейся современной социально-экономической системы – создают и предпосылки углубления социального отчуждения людей.

Настораживает и растущая "замена" реального человеческого общения виртуальным. Безусловно, виртуальный мир создаёт дополнительное пространство для развития и самореализации человека, для расширения его общения. Но одновременно он порождает проблемы идентификации общающихся, инфантилизма восприятия виртуального мира (что переносится и на мир реальный) и др.

Достигнутый ныне уровень мирового общественного производства, отражающий реалии и достижения современного НТП, позволяет уже сейчас приступить к решению большинства из упомянутых выше проблем. Однако на практике эти императивы не реализуются, либо – во всяком случае – не становятся преобладающими.

Это – глобальное противоречие современности. Оно обостряется в ходе прогрессирования технологий при сохранении (а именно на это направлены усилия глобальных акторов мировой экономики) нынешних устаревающих экономических моделей, регрессирующих в направлении консерватизма и фетишизации рынка, в рамках которых достижения технологического прогресса служат не разрешению и редукции накопленных проблем, а скорее, наоборот, их акселерации.

Для преодоления упомянутого противоречия, являющегося следствием отставания развития социально-экономических отношений от темпов прогресса, задаваемого ускорением развития знаниеёмкой индустрии и новых технологий, меняющих и образ жизни людей, и механизмы удовлетворения их потребностей, и самого человека, необходим переход к следующему – второму – поколению *Нового индустриального общества*, к НИО.2.

Переход к НИО.2 создаёт совокупность предпосылок – и в сфере производства (во всех его элементах), и в сфере соответствующей организации общества – для продвижения в сторону формирования нового человека, для которого будет характерно доминирование неэкономического способа удовлетворения человеческих потребностей⁷. А это уже переход к **ноономике** – пространству, лежащему по ту сторону собственно экономического способа жизнедеятельности человека, а значит и к новому – уже не экономическому – типу человека, к **человеку культурному**.

Этот переход совершается не в силу субъективных нравственных императивов упомянутых выше мыслителей,

⁶ Schwab K., Malleret T. Covid-19: The Great Reset. World Economic Forum: Geneva. 2020. URL: <http://reparti.free.fr/Schwab2020.pdf>

⁷ Бодрунов С.Д. Ноономика. М., 2018.

хотя этическое измерение названных проблем присутствует и принципиально важно. Для этого есть объективные основания. Современная экономика уже создала материальные предпосылки и технологические возможности для удовлетворения человеческих потребностей на гораздо более высоком, чем ранее, – постэкономическом – уровне.

Весь вопрос в том, всегда ли эти возможности используются для обеспечения реальных нужд человека?

В XXI в. в результате развития неолиберальной модели рыночной экономики формируется не просто “общество потребления”, не знающее меры в наращивании объёма потребляемых благ, а экономическая машина раздувания мнимых – симулятивных – потребностей и средств их столь же мнимого удовлетворения. На эти цели, однако, расходуются вполне реальные ресурсы (упомяну, что этот тезис звучит уже более 50 лет, начиная с работ Жана Бодрийяра и заканчивая работами моих коллег, российских экономистов А. Бузгалина и А. Колганова⁸). В результате растёт как объём потребляемых природных ресурсов, так и поступающих в природу отходов от их переработки. До определённых пределов экосистема Земли справлялась с последствиями нарушаемого человеком природного равновесия. Однако в последние годы уже значительно превышен порог возможностей этой экосистемы обеспечивать возобновление израсходованных природных ресурсов⁹.

⁸ Бодрийяр Ж. К критике политической экономики знака. М., 1972/2003; Бузгалин А.В., Колганов А.И. Рынок симулякров: взгляд сквозь призму классической политической экономики // Философия хозяйства. 2012. № 2, 3.

⁹ Calculating Earth Overshoot Day 2020: Estimates Point to August 22nd. [June 5, 2020. Global Footprint Network]. URL: <https://www.overshootday.org/content/uploads/2020/06/Earth-Overshoot-Day-2020-Calculation-Research-Report.pdf>

Но утрата способности к восстановлению природных ресурсов – не единственная опасность, создаваемая экономическим давлением на природную среду. Нарастает воздействие на неё самых разнообразных видов загрязнения – механического, химического, электромагнитного, акустического и т.д. Это ведёт к нарушению функционирования биосферы и условий обитания самого человека, к нарушению климатического равновесия, утрате биологического разнообразия и множеству других, может быть, ещё до конца не осознаваемых последствий.

Скорость вымирания видов живых существ, к примеру, уже многократно превысила темпы естественного процесса вымирания видов. Каждый день планета лишается в среднем 72 видов. Если взять самую верхнюю оценку количества видов живых существ на Земле – 100 миллионов – то в год вымирает 263 вида на каждый миллион, при естественном темпе вымирания в 1 вид на каждый миллион в год¹⁰.

В то же время стихийный рост техносферы, определяемый критериями экономической рациональности, то есть погоней за “рыночной эффективностью”, приводит тем самым к опасным, плохо контролируемым последствиям. Количество технетических (то есть образующих созданные

¹⁰ Knight R. Biodiversity loss: How accurate are the numbers? BBC News, 24 April 2012. URL: <https://www.bbc.com/news/magazine-17826898>; UN Report: Nature’s Dangerous Decline ‘Unprecedented’; Species Extinction Rates ‘Accelerating’. May 6, 2019. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/blog/2019/05/nature-decline-unprecedented-report/>; IPBES (2019): Global assessment report on biodiversity and ecosystem services of the Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services. E.S. Brondizio, J. Settele, S. Diaz, and H.T. Ngo (editors). IPBES secretariat, Bonn, Germany. URL: <https://www.ipbes.net/global-assessment>

человеком техноценозы¹¹⁾ видов стремительно обгоняет биоразнообразие природы, достигая одного миллиарда¹²⁾. Фактически техноценозы, созданные человеком, подавляют биоценозы, а технетические виды существ вытесняют биологические, не просто обгоняя, но и сокращая биоразнообразие¹³⁾.

Противоречия рождения постэкономического мира

Такая ситуация неизбежна в мире, где проблемы развития человеческой цивилизации решаются лишь в меру достижения экономических (по сути – хрематических) критериев успеха. Без постепенного отхода от первенствующего значения этих критериев и выдвигания на передний план критериев подлинно человеческих, определяющих достижение конкретных целей человеческого развития, упомянутые глобальные противоречия разрешить невозможно. Нужен переход к таким общественным отношениям, при которых хозяйственная деятельность, удовлетворяющая потребности человека, будет определяться в первую очередь неэкономическими критериями. Это становится объективно возможным постольку, поскольку по мере насыщения витальных потребностей на первый

план выдвигаются иные, приобретающие неэкономическую форму. Приоритетом здесь выступает освоение благ культуры, возвышение личности человека и человеческого разума, развитие на этой основе способностей человека к самореализации.

Переход человечества на ступень НИО.2 создаёт предпосылки, возможность для человека выйти из непосредственного участия в процессе производства и – тем самым – расширить пространство свободного времени. Однако наличие этих возможностей само по себе также вовсе не гарантирует, что свободное время станет пространством человеческого развития, а не временем праздности и бездумного потребительства.

Не стоит думать, что даже при наличии указанных условий структуру человеческих потребностей, сформировавшихся в экономическом обществе, воспитавшем homo economicus, и ситуацию в целом удастся изменить легко и просто. Х. Арендт вообще опасалась, что этого может и не произойти¹⁴⁾. Эти опасения вполне оправданны. В той действительности, которую она наблюдала вокруг себя, в том мире, в котором мы до сих пор живём, то есть в мире капитализма и рынка, поведение большинства людей именно таково. И пролонгация этих условий вполне может позволить сбыться апокалиптическому прогнозу известного философа. Изматывающая работа ради заработка оставляет человеку свободное время только для того, чтобы он потреблял, потреблял и потреблял – как для того, чтобы восстановить свои силы и снова приступить к труду, так и для того, чтобы успеть

¹¹⁾ Кудрин Б.И. Научно-технический прогресс и формирование техноценозов // ЭКО: Экономика и организация промышленного производства. 1980. № 8. С. 15–28.

¹²⁾ Zalasiewicz J., Williams M., Waters C.N. and others. Scale and diversity of the physical technosphere: A geological perspective. *Anthropocene Review*, Volume: 4, issue: 1. 2016. P. 9–22. November 28, 2016. URL: <https://repository.si.edu/bitstream/handle/10088/31889/Zalasiewicz%20et%20al%202016%20Anthropocene%20Rev%20Technosphere.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

¹³⁾ UN Report: *Nature's Dangerous Decline 'Unprecedented'; Species Extinction Rates 'Accelerating'*. May 6, 2019. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/blog/2019/05/nature-decline-unprecedented-report/>

¹⁴⁾ Арендт Х. *Vita Activa или О деятельной жизни*. Пер. с нем. и англ. В.В. Библихина. СПб., 2000.

поглотить всю ту массу благ и услуг, которая поставляется на рынок. Всё, что произведено, должно быть куплено – и вся машина маркетинга, рекламы, оболванивающей человека и возвращающей низменные потребности и псевдопрогрессивные ценности маскультуры, воспитывающей “образцового потребителя” современного образования – работает на то, чтобы сформировать образ жизни, при котором человек стремится потреблять как можно больше и работать для этого как можно больше, чтобы снова заработать и снова потребить. Большинство живёт в этом порочном кругу, не видя из него выхода и даже не представляя, что он вообще может быть. Более того, полагая подобный порядок естественным и ... разумным! (критика этой модели дана в¹⁵).

Эта проблема не может быть решена ни на пути простого просветительства, ни путём пропаганды неких возвышенных идеалов. Ни проповедь аскетизма, ни стремление ограничить потребление различного рода принудительными барьерами, ни призывы к идеалам альтруизма, коммунизма и т.п., как показали многообразные тысячелетние попытки, на самом деле не являются решением.

Решение лежит в плоскости материальной, и мы его по сути дела уже дали.

Ключ к решению вопроса лежит не столько в степени насыщения потребностей (хотя это одна из необходимых предпосылок), сколько в изменении характера основной деятельности человека – переходе от экономически

детерминированного труда ради добычи “хлеба насущного” к свободной творческой деятельности, требующей развития и мобилизации самых разнообразных способностей человека.

Это решение перекликается с идеями, которые ещё в XIX в. высказывали Карл Маркс и Фридрих Энгельс, писавшие не только о скачке из царства необходимости в царство свободы, но и о том, что последнее лежит “по ту сторону собственно материального производства” и базируется на всеобщем (творческом) труде. В конце XX в. эти идеи развивали учёные-марксисты СССР¹⁶. В частности, в работах ряда советских политэкономов была высказана идея о том, что высшая цель будущего общества – это не просто рост благосостояния, но свободное гармоничное развитие личности, которое осуществляется в трёх сферах – творческого труда, свободного времени и потребления, развивающего личность¹⁷. Эта проблема разрабатывалась затем представителями постсоветской школы критического марксизма, для которых главной основой перехода к качественно новому состоянию общества было развитие творческого труда и формирование новых общественных отношений, позволяющих преодолеть не только эксплуатацию, но и все виды социального отчуждения.

Но во всех этих работах будущее виделось и видится как коммунизм (“царство свободы”), путь к которому лежит через революцию, в том числе – политическую. Главным драйвером этого

¹⁵ Батищев Г.С. Деятельностная сущность человека как философский принцип // *Избранные произведения* / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. Алматы, 2015; Павлов М.Ю. Богатство потребностей или максимизация потребления // *Вопросы политической экономии*. 2021. № 3. С. 169–182.

¹⁶ Вазюлин В.А. *Логика истории: Вопросы теории и методологии*. М., 1988; Бузгалин А.В. По ту сторону “царства необходимости” (эскизы к концепции). М., 1998.

¹⁷ Цаголов Н.А. *Курс политической экономии: в 2 т.* / Под ред. Н.А. Цаголова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1973.

движения в данных работах выступали классовая борьба и так называемое “социальное творчество масс”. Теория ноономики качественно отлична от идей, представленных в этих работах. И дело не только в упомянутом во введении к данной статье эволюционном, а не революционном характере генезиса ноономики. Не менее важно то, что объективным основанием генезиса нового общества выступает, прежде всего, развитие технологий, которое обуславливает необходимость и создаёт возможность для эволюционного перехода в постэкономическое общество, ноообщество.

Поэтому первый шаг в этом направлении, создающий основу генезиса ноономики и тем самым ноо-человека – это те технологические трансформации, которые происходят в процессе генезиса НИО.2, и прежде всего – прогресс знаний как основного фактора развития новой индустрии, становление знаниеёмкого производства. Развитие знаниеёмкого, знание-интенсивного производства в НИО.2 будет всё более высвобождать время человека для саморазвития, образования, прогрессирования науки и культуры. Соответственно этим изменениям предпочтения ноо-человека постепенно будут смещаться от *погони* за объёмами материальных благ и услуг к самореализации личности. Таким образом, главными ценностями для ноо-человека станут средства и условия развития его личностного потенциала¹⁸.

Другая предпосылка заключается в развитии на этапе НИО.2 – вместе со знаниеинтенсивным производством –

активности человека в познании мира и самого себя как его части, а следовательно, и познания, осознания своих истинных, несимулятивных потребностей, принятия этого знания и на этой основе постепенной утраты ценностных императивов симулятивного или нерационального потребления. Тем самым человек значительно продвинется в понимании того, какие ограничения предполагает разумный подход и на производственную деятельность, и на потребление.

Третья предпосылка лежит в сфере самого потребления. Насыщение (на базе развития знаниеинтенсивного производства) жизненных потребностей человека, обеспечивающее уход от борьбы за существование, от страха недопотребления перед лицом угрозы недоедания, болезней и т.д., создаёт условия для того, чтобы потребности такого рода не занимали первостепенного места в жизни людей, становясь всё более вторичными в силу прогрессирующих возможностей их разрешения.

Важным фактором является и растущая социализация общества – общественный компонент развития человека как личности и как социального существа.

Технологический прогресс и растущие изменения в экономических институтах (в частности, объективный процесс неуклонной трансформации экономического способа удовлетворения потребностей в преимущественно неэкономический) прокладывают дорогу социализации общества и развитию ноокачеств человека-личности. Человек вынужден обретать (и обретает, это невозможно отрицать, – частью неосознанно, частью осознанно) с развитием общества все большую социальную ответственность, становясь всё более “социальным”, всё более

¹⁸ Bodrunov S.D. *Noonomy as the Material Basis for a Prospective Humanitarian Model of Public Order. Sustainability*. 2021. 13. 1454. URL: <https://doi.org/10.3390/su13031454>

отвечающим общекультурным императивам жизнедеятельности, всё более включённым в выполнение своей общественной миссии, продвигаясь, как мы уже упомянули выше, от “зоо” к “ноо” – как в отношении формирования типа своего общественного поведения (человек “социализируется”), так и в отношении формирования критериальной базы этого поведения, мотивов, нравственно-ценностного ядра.

При этом следует обратить внимание именно на оборотную сторону социализации человека: социализирующийся, принимающий более продвинутое в социальном плане нормы общества, его установок, морали и т.п. категорий человек оказывает, в свою очередь, соответствующее – социализирующее – воздействие на экономические, политические и иные институты общества, внося в них собственные, порой отличные на конкретном этапе от представлений окружающих, личные представления и форматы общественного бытия, “раздвигает” его существующую критериальную базу. Таким образом человек социализирует общество. Всё более социализирующийся человек привносит в общественное бытие и в общественное сознание новые ценности и мотивы жизнедеятельности и поступков, трансформируя тем самым социо-политико-экономические институты в направлении “ноо”. А эти новые институты в свою очередь станут оказывать соответствующее влияние на человека, на сообщество индивидов, усиливая ноотрансформацию человека.

Все перечисленные факторы создают основу соединения осознания необходимости и реализации возможности разумного самоограничения количественного наращивания потребления. Именно такой человек способен изба-

виться от погони за поглощением материальных благ, за миражом фальшивых, навязанных ему рынком потребностей и обратиться к развитию подлинно человеческих качеств.

Важным следствием прогресса человека культурного становится создание предпосылок для снижения конфликтности человеческого развития.

Мы согласны с известной философской парадигмой, согласно которой развитие вообще не может происходить вне снятия и воспроизводства противоречий¹⁹. Однако, если мы будем иметь ввиду современный уровень глобальных противоречий, мы должны осознавать, что ситуация сейчас совершенно отличная от любых других исторических эпох развития человеческой цивилизации – уровень современных технологий уже не позволяет рассчитывать в случае их применения для разрешения подобных противоречий на её сохранение.

Возможно ли предотвратить такое развитие событий? И если да, то по каким траекториям пойдёт такое развитие?

Автору уже доводилось представлять концепцию, образно названную им “квадригой нономики” (по аналогии с квадригой Аполлона), характеризующую средства продвижения к качественно новому обществу. Эта “квадрига” способна стать и тем средством, точнее, системой средств, которые станут дайвером формирования “человека культурного”.

Основа этого механизма – уже не раз упоминавшийся нами *технологический прогресс*. Разумеется, нынешняя социально-экономическая система неизбежно порождает и политические, и экономические, и социальные

¹⁹ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х томах. М., 1970.

конфликты, и выход за её пределы также вряд ли будет бесконфликтным. И все же, как современное состояние процесса познания социальной действительности, так и, что не менее, а может быть, и более важно, уровень развития производства, достигшего как минимум уровня НИО.2, позволяют и предвидеть, и предотвратить, или во всяком случае смягчить социальные конфликты. Достигнутый потенциал удовлетворения потребностей человека даёт возможность нахождения социальных компромиссов вместо бескомпромиссной борьбы за средства существования, которая была неизбежна, когда эта борьба в значительной мере была тождественна борьбе за выживание.

Очевидно, что приверженность старым стереотипам отвечает определённым частным интересам тех, кто привлекает экономические выгоды либо социальные преференции из эксплуатации слабостей “экономического человека”, навязывая ему модель безграничного раздувания потребностей, в том числе и симулятивных. Именно погоня за этими частными интересами, и притом превратно понимаемыми как безусловно разумные, лежит в основе нарастания современных глобальных проблем, о которых говорилось в начале статьи.

Поэтому изживание социальной конфликтности возможно при обеспечении перемен не только в технологических возможностях производства, но и в общественном устройстве хозяйственной деятельности, отходящем от чисто экономической рациональности. На этой основе возможна трансформация социальных отношений – развитие процессов диффузии собственности, социализации общества и прогрессирование отношений солидарности.

Автор уже не раз останавливался на характеристике этих трёх слагаемых формирования нового общества и нового человека, поэтому завершая статью, хочу высветить новый аспект.

Одним из шагов в этом направлении может стать развитие продуктивных и осознанно направляемых на продвижение ноо-процессов в обществе *методов регулирования общественного производства*, которые избавлены от бюрократической централизации и основываются, к примеру, на вовлечении в процессы целенаправленной плановой и солидарной деятельности всех заинтересованных сторон. Это позволило бы ориентировать производство не только на критерии экономической рациональности, но и – всё больше и больше, поэтапно – на достижение конкретных целей, определяемых критериями разума и целями культурного развития.

В перспективе, при переходе от экономического способа удовлетворения потребностей людей к нооэкономике²⁰, где удовлетворение потребностей будет основано на взаимодействии человека и относительно автономной техносферы, для рыночных обменов и экономических отношений не останется места, в то время как то же плановое регулирование функционирования техносферы в интересах создания условий самореализации каждого человека станет играть в структуре организации общественного производства подобающую роль.

²⁰ Бодрунов С.Д. Ноономика. М., 2018; он же. Ноономика: онтологические тезисы // Экономическое возрождение России. 2019. № 4. С. 6–18; он же. К вопросу о сравнительном анализе теорий ноономики и социализма // Вопросы политической экономии. 2020. № 3. С. 52–64.

Выводы

Завершая данный текст, необходимо подчеркнуть, что путь к сглаживанию конфликтности будет непростым, поскольку инерция узкоэкономических стереотипов в поведении человека не преодолевается автоматически и сразу даже с расширением возможностей знаниеинтенсивного производства удовлетворять человеческие потребности, как и с нарастанием творческого содержания человеческой деятельности. Тем важнее формирование идейной платформы общества, ориентированного не на принципы социалдарвинизма, а на идеологию солидаризма²¹.

Смягчение, а затем и снятие социальных конфликтов не означает, однако, устранения социальных противоречий как таковых вообще. Однако, если сейчас в основе социальных противоречий лежит глубокое экономическое неравенство²², основанное по сути на традиции борьбы за средства существования, оборачивающейся для одних борьбой за выживание, а для других – борьбой за поглощение возможно большего объёма материальных ресурсов, то природа будущего неравенства будет иной. Она будет

вытекать из базовых характеристик нового общественного устройства производства, основанного на принципах ноономики.

Этим обусловлены и основные черты будущего “человека культурного”.

Поскольку в ноономике главной целью производства и одновременно главным его фактором выступает творческая самореализация человека, то и основой *нового неравенства* будет способность человека к овладению средствами этой самореализации. Здесь уже не будет экономических барьеров для овладения знаниями, информацией, всеми благами культуры, для обучения и повышения квалификации. Однако останутся различия, основанные на неодинаковых индивидуальных задатках людей. При этом понятно, что эти различия также могут быть сглажены путём развития когнитивных технологий, однако различия в человеческой индивидуальности всё равно останутся, в том числе – в способностях людей осваивать различные виды деятельности.

Таким образом, сохранится неравенство, основанное на различиях в достигаемой мере развития творческих способностей индивида, что будет стимулировать стремление к освоению благ культуры и образования, к росту самореализации, но не будет составлять основу для имущественных привилегий и для поляризации общества на противостоящие социальные группы и классы. Человек ноообщества будет жить в обществе высокого уровня социализации, в число базовых ценностей которого будет входить представление о безусловной социальной ответственности и необходимости осознанных и солидарных усилий по преодолению общественных и личностных противоречий.

²¹ Бодрунов С.Д. Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм. В: Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм. Том 1 / Сборник пленарных докладов Объединенного международного конгресса СПЭК-ПНО-2020 / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М., 2021. С. 11–28; Leroux P. De L'humanité de son Principe, et de son Avenir ou se Trouve Exposée, la Vraie Définition de la Religion et ou l'on Explique le Sens, la Suite, et L'enchaînement du Mosaisme et du Christianisme. Tome 1. Paris: Perrotin, Éditeur-Libraire, 1840; Bourgeois L., Solidarité. P.: Colin, 1896.

²² Bodrunov S.D., Galbraith James K. *New Industrial Revolution and Inequality Issues: Study guide*. Ed. by S.D. Bodrunov. Plekhanov Russian University of Economics: Moscow/Russia/2017.